

Глава 38 38. Протянуть руку, чтобы коснуться вершины Будды

Ся Цзи стоял на льду и снегу, задыхаясь.

В храме Лэйинь есть два больших образования Чжэньшань Сюаньчжэнь. Это продолжение дырявых карт храма. Такие дырявые карты никогда не устанавливались одним человеком, но они постоянно разбивались одним человеком.

Любой человек с такими достижениями может гордиться, но Ся Цзи не гордится.

В его сердце звучал голос: "Это предел человеческих существ. Глубинная формация изначально не предназначена для людей. Ты можешь победить формацию Великого Жендевиля и формацию Архата с фронта. Он уже достаточно силен".

Но он быстро выбросил этот звук из головы, посмотрел на рассеянные огни и снова вздохнул в снег.

Это не потрясающая победа. Может быть, посторонние будут хвалить его, бояться, опасаться и поднимут его репутацию в этой земле. Это отличается от предыдущего "отражения морозного великана и защиты императора". "Город", а затем связано с этими "жестокими, убивающими невинных" вещами, что делает его темной легендой.

Но что с ним?

Разве он нужен для имени?

Нет.

Он ради прибыли?

Возможно.

Но в любом случае он все еще был прикован к этому пределу, его глаза были широко открыты, снег летел, а его судьба была подавлена. Он не сильно изменился.

Взгляд Ся Чжи окинул окрестности, большая часть храма Лэйинь лежала в руинах.

Повсюду лежали разрушенные стены, кострища и дощечки для посадки.

За двойными воротами также много домов и небольших монастырей, среди которых много монахов и мастеров дзэн. Эти люди сбились в кучу и готовы бежать, но они прошли всего несколько шагов к горным воротам, и тут до них донесся голос принца:

"Те, кто уйдет без разрешения, умрут".

Монахи остановились. Они не смели послушаться ни в малейшей степени, поэтому они затаили дыхание, сжимали сердцебиение и молча молились своему Будде, молились о том, чтобы дьявол не умер, и молились о том, чтобы пережить эту ночь.

Только после этого Ся Цзи села, скрестив ноги, восстановила две палочки благовоний, а затем отряхнула покрывавший ее тело снег, чтобы встать.

Почти все в двойных воротах храма Лэйинь обрушилось, статуи Будды потрескались, но только

три древние статуи Будды в главном зале все еще стояли.

Он окинул их взглядом, позолота с трех древних статуй Будды была содрана, обнажив черную пеструю основу, лицо было нечетким, но Ся Чжи смутно различал трех Будд - Татхагату, Горящий Фонарь и Майтрейю. Они соответствовали трехточечному наследию храма Лэйинь с древних времен, и дух этих трех миров буддизма проник во все упражнения, инструменты и глубокие формации храма Лэйинь.

Хотя раньше там были сотни статуй Будды, в это время они потерпели катастрофу, и остались только эти три.

Почувствовав что-то, Ся Чжи подошел к трем статуям Будды.

В пустых руинах, кроме шума ветра и снега, был слышен звук шагов. Монахи, прятаясь вдалеке, приближались к этим шагам и не могли не дрожать и не бояться.

Наконец, Ся Чжи подошел к трем статуям Будды.

Появилось какое-то чувство, некий духовный резонанс.

Тогда он подчинился своему разуму и сел перед тремя большими статуями Будды, каждая из статуй Будды ущипнула себя за руку, и он тоже ущипнул одну, отбросив отвлекающие мысли, и тщательно ощущая резонанс в это время.

С помощью этого щипка он как бы слился с тремя статуями Будды и постепенно вошел в таинственный мир.

Окружающая картина изменилась.

Снега больше нет.

Больше нет руин.

Это маленький храм в полночь.

Внезапно со стороны ворот храма раздался звук.

Дверь открылась, и старый монах встал на колени, сложил руки вместе и почтительно произнес: "Учитель, пожалуйста, покажите мне, как учить Фа. Могу я спросить, насколько уверен в себе Цзябэнь".

Ся Цзи чувствовал, что его ведут, и не сопротивлялся, а потом услышал, как он прошептал: "Если нет способа видеть, то нет способа видеть, это как облако, закрывающее солнце. Я не знаю способа сохранить небо и знать, это как молния".

Старый монах остановил стих, немного подумал, а затем показал внезапно открытое выражение лица: "Учитель Се".

Картинка снова развернулась.

Монастырь исчез в полночь, но появился просвет храма под солнечным днем.

□□□ !

По всему храму раздался мелодичный звон колоколов.

Занавес был поднят, и вошедший монах с почтением и искренне сказал: "Ученики все расселись и хотят выслушать наставления Учителя".

Ся Цзи услышала, как она тихо сказала: "Я приду позже".

Монах почтительно удалился.

Он погасил синий свет и вышел из храма. На открытом пространстве стояло десять тысяч футонов, один футон и один монах. Каждый монах открыл глаза и огляделся, его взгляд был полон ожидания и желания. Это и есть стремление к дзэн.

Ся Цзи сидел среди монахов, сидел неподвижно минуту, две, три минуты, пока не стемнело, но не произнес ни слова. Когда наступили сумерки, в столовой стоял дым, а издалека доносился аромат фастфуда. Плывая, чтобы соблазнить обжор, он открыл глаза, улыбнулся и сказал три слова: "Идите есть".

Монахи потеряли дар речи.

Затем монах, который пригласил его, поспешно сказал: "Учитель, почему вы не сказали ни слова?".

Ся Цзи услышал, как она улыбнулась: "Я уже все сказала, разве ты не слышал?".

Монах немного подумал и с сомнением сказал: "Учитель сказал, что когда ты голоден, ты должен идти обедать, а когда устал, ты должен идти спать. Но разве большинство людей так не делают?".

Ся Цзи услышала, как она улыбнулась и сказала: "Нет, нет, нет, обычные люди не хотят есть, когда они едят, и не хотят спать, когда они спят. Они заботятся обо всем, так что это естественно по-другому".

Сцены быстро сменяли друг друга, приводя его к сценам, полным дзэнских озарений.

Не знаю, сколько прошло времени, он открыл глаза.

Перед ними по-прежнему стояли три пестрые черные статуи Будды.

По-прежнему темно и идет сильный снег.

Оказывается, за долгое время, проведенное в духе, в реальности прошло всего несколько мгновений.

И еще он понял, что это не истинная биография Татхагаты, Горящего Фонаря и Майтрейи, но часть могущественного прошлого храма резонирует со статуей Будды, и на ней присутствует дух чешуи и когтей.

Но со временем большинство этих духов разрушились, оставив лишь несколько продолжений, но именно эти продолжения делают эти три статуи Будды уникальными.

Возможно, именно его появление в Татхагате вызвало такой резонанс, настолько большой, что храм Лэйинь передал ему всю эту тайну, сделав его духовную силу еще выше.

Перекреститесь! !

Бум!

Три крапчатые статуи Будды потеряли свою духовную опору и начали трескаться одна за другой. Сначала разбилась статуя Будды слева, превратившись в черные камни, которые упали на землю и превратились в небольшие скалы.

Сразу же после этого начала раскалываться статуя Будды справа.

На прежнем месте в зале Даксионг по-прежнему сидел только великий князь-купец, неподвижно, тихо и глубоко спрятавшись.

Он осторожно понял, что дар этого духа лишь немного углубил красный цвет трехкратного буддизма, сгустился и уплотнился. Очевидно, что его духовная сила также стала сильнее.

В сочетании с благословением второй бусины навыка "Ныне Татхагата Дзен" его духовная сила достаточно сильна, чтобы оставить свой духовный след.

Эта мысль родилась, как будто открывая дверь.

Мир за этой дверью притягивает его.

Поэтому Ся Чжи встал.

Перекрестись!

Бах Данг!

Пестрая статуя Будды слева тоже полностью разрушилась и рухнула на одну сторону, превратившись в лужу никчемного гравия.

Татхагата в центре, наконец, начал полностью разрушаться.

На голове Будды появились темные трещины, и вскоре этот Будда также пойдет по стопам других статуй Будды.

С разрушением этой статуи Будды исчезнут и перестанут существовать последние оставшиеся геоморфологические символы древнего храма Лэйинь.

Но ничего этого не произошло.

Потому что Ся Цзи легко ступил на небо и встал на плечи этой статуи Будды.

Протяни руку.

Фуфодин.

(Конец этой главы)